

Его голос звучал очень тихо, словно прощальный предрассветный шёпот, а во взгляде читалась такая чистая, неподдельная ясность, будто он пытался навсегда запечатлеть черты собеседника в своей памяти.

— Ты так добр ко мне, и ты мне тоже очень нравишься. Если мои биологические родители меня отыщут, мне придется послушно уйти с ними, — с полуулыбкой произнес Шэнь Синлань. — Если я действительно уйду, ты ведь будешь скучать по мне?

Сильная тоска и нежелание расставаться накрепко сжали сердце Сун Сюя, не оставляя ему ни малейшей возможности думать о чем-то другом. Оказывается, человек, который ему нравится, перенес столько тягот! Оказывается, каждый день он жил словно в самом настоящем аду!

Он больше не мог сдерживаться и крепко обнял Хэ Шу, словно только так мог по-настоящему удержать его: — Не бойся, пока я тебя защищаю, пусть только кто-нибудь попробует тебя увезти!

А зрителям-то интересно или нет — девяносто шестой понятия не имел. Он знал лишь одно: если Шэнь Синлань не начнет писать книги, девяносто шестой лично разнесет этот книжный магазин в щепки.

Шел всего лишь какой-то там день от начала миссии! Разве кто-то в здравом уме и твердой памяти не старался бы изо всех сил выслужиться перед старшим братом и разжалобить мать Хэ? А если говорить о Сун Сюе — человеке, который в критический для жизни момент должен был стать последней соломиной, что сломает Хэ Шу, — кто бы не давил в себе тошноту ради сладких речей?

На сегодняшний день Шэнь Синлань был единственным, кто без единой капли пролитой крови смог заставить Хэ Юя купить часы в качестве искупления вины, да еще и вынудил Сун Сюя добровольно окружить его заботой и взять под свою защитную сень.

И как тут не восхититься?

В перерыве между наблюдением за представлением девяносто шестой бросил взгляд на рейтинг каналов и с удивлением обнаружил, что внутренние показатели резко взлетели вверх, прочно закрепившись в первой десятке общего канала Моя судьба в моих руках. На открытых форумах многие вовсю обсуждали новичка, доставшегося девяносто шестому.

Девяносто шестой в тот же миг почувствовал гордость за себя, словно уже предвкушал двойную премию по окончании миссии.

Осознав, о чем он вообще думает, девяносто шестой мысленно выругался: — ...

Черт! Прошло всего-навсего два дня, а Шэнь Синлань уже успел его ассимилировать! Разве он

заялся этой работой ради денег? Конечно же нет! Он ведь трудится исключительно ради реализации собственного потенциала, а круглосуточный график работы без выходных — это истинный смысл бытия, и тот, кто не усердствует в труде, заведомо обречен на беспросветное будущее!

Пока он предавался мучительным терзаниям и самоедству, из штаб-квартиры внезапно пришло сообщение с требованием ко всем системам явиться на общее собрание и ознакомиться с директивой по выполнению заданий. Сообщение прошло процедуру шифрования, а сопровождавшие его желтые сигнальные огни тревоги ясно указывали на то, что ситуация сложилась более чем серьезная.

Девяносто шестой не смел медлить. Оставив систему работать в фоновом режиме, он перекинулся парами слов с Шэнь Синланем и поспешил в штаб-квартиру.

Штаб-квартира Моя судьба в моих руках представляла собой Город Небесно-Голубого Кристалла, безмолвно парящий в воздухе и напоминающий огромного синего кита, рассекающего небесные просторы. К нему со всех сторон подключалось множество портов передачи данных, и каждый раз, когда какая-либо система возвращалась обратно, соответствующий ей световой индикатор автоматически загорался.

— Системный номер девяносто шестой, ваша поездка была долгой и утомительной, с возвращением домой. С момента вашего последнего визита прошло пятнадцать суток двадцать часов и восемь минут.

Распахнув глаза, девяносто шестой обнаружил, что облачен в строгий деловой костюм и кожаные туфли, его волосы были тщательно причесаны волосок к волоску, а лицо скрывала серебристо-серая маска. Шагая в одиночестве по миру систем, он то и дело встречал других коллег, спешивших на собрание.

— Сколько себя помню, желтых приказов о тревоге не видел уже целую вечность. Стоило мирной жизни затянуться хоть ненадолго, как снова какая-то напасть?

— Тсс, в последнее время атмосфера накалена до предела, поговаривают...

Шепотки не смолкали ни на минуту, напоминая стрекот цикад летней ночью наперебой друг с другом.

Кто-то попытался вовлечь девяносто шестого в обсуждение, но тот лишь кивнул в знак приветствия и время от времени поддакивал, выглядя при этом весьма солидно и непринужденно. На самом же деле он не мог отличить друг от друга ни единой из этих систем.

Из соображений конфиденциальности на вход допускались исключительно в масках, так что, если не считать различий в росте, прическах и одежде, от пестроты перед глазами у девяносто шестого чуть не начался приступ паники.

Пока они переговаривались, некто с седыми волосами и серебристыми глазами вдруг скосил взгляд на девяносто шестого и поинтересовался: — Твой новичок просто зверь какой-то! Рейтинг канала неуклонно ползет вверх. Где ты откопал такое сокровище?

Улыбка, казалось, намертво приросшая к уголкам губ девяносто шестого, слегка дрогнула. Позади него раздался низкий голос, прозвучавший так близко, что дыхание едва не касалось мочки его уха: — Номер ноль пять.

Ноль пять — начальник его начальника, проще говоря, непосредственное высшее руководство. Девяносто шестой мгновенно сориентировался и с каменным лицом отрапортовал: — Просто повезло. Он попал в автомобильную аварийную ситуацию, висел на волосок от смерти, а я его подобрал.

Собеседник явно остался не слишком доволен таким ответом и с любопытством подался вперед, явно намереваясь расспросить подробнее.

Однако в этот самый момент над их головами вспыхнули ярко-оранжевые огни, следом за которыми раздалась непрекращающаяся дробь зуммера — это секретная директива передавалась прямо в сознание каждой системы.

Собрание официально объявили открытым. В воздухе зависло полупрозрачное проекционное изображение фигуры в точно такой же маске. Бесстрастно и механически монотонным голосом он произнес: — Полагаю, все уже ознакомились со срочной секретной директивой штаб-квартиры. Теперь мы официально объявляем заседание открытым...

Девяносто шестой мысленно открыл полученное послание, состоявшее всего из нескольких строк: Внутри системы зафиксировано проникновение вируса Икс, штаб-квартира ведет масштабное внутреннее расследование по поиску предателя. На данном этапе никому не доверяйте. В мире, где в данный момент выполняются задания, направлены спецпредставители для оказания помощи и инспекции. При обнаружении Икс — уничтожить на месте.

Взгляд девяносто шестого остекленел, а на сердце легла тяжелая плита. Ему уже приходилось слышать о вирусе Икс: пятнадцать лет назад штаб-квартира столкнулась с внезапным и ничем не предвещавшим вторжением. Тот вирус действовал с невероятной агрессией, словно брандмауэров для него вообще не существовало. Тогда весь штаб экстренно занимался выявлением и перехватом угрозы, а также экстренным восстановлением защитных систем.

Бесчисленные высококлассные специалисты собрались вместе, ломая головы на протяжении десятков суток. Этот вирус в одиночку умудрился парализовать работу всего штаб-квартиры, и за все десять дней они не смогли не то что устранить его, но даже разглядеть хоть малейшую тень.

Ущерб, нанесенный штаб-квартире за те десять дней, невозможно было измерить никакими деньгами, это была настоящая катастрофа. В конце концов вирус исчез сам по себе, и

поскольку происшествие так и осталось неразгаданной тайной, все стали называть его просто Икс.

Чей-то взгляд, наполненный скрытой насмешкой, встретился с глазами девяносто шестого. Тот слегка повернул голову и бесстрастно уставился на стоявшего рядом мужчину.

— Давно не виделись, малыш Девятый, — лениво ухмыльнулся тот. — Только не говори мне, что ты снова не узнаешь, кто я такой?

В сознании девяносто шестого мелькнула цифра: восемьдесят первый.

Это был единственный человек, которого он действительно узнавал, однако девяносто шестой отвернулся обратно, делая вид, что внимательно слушает выступающего: — И впрямь не помню.

В ответ раздался лишь тихий смешок восемьдесят первого.

Для Шэнь Синланя присутствие или отсутствие девяносто шестого в поле зрения не имело особого значения.

Уголок западного ресторана был уставлен горшками с благоухающими цветами, а по всему просторному залу живые музыканты исполняли легкие, плавные мелодии.

Шэнь Синлань сидел у панорамного окна, глядя сверху на нескончаемый поток машин и пешеходов внизу, пока Сун Сюй напротив него с увлечением возился с десертами.

Обед уже подходил к концу, но Сун Сюй вовсе не спешил расставаться с ним и хотел провести с Хэ Шу еще немного времени: — Давай после этого прогуляем занятия?

Он подвинул пирожное ближе к Хэ Шу: — Помнится, ты больше всего любишь именно это.

<http://bllate.org/book/26521/3174733>